https://doi.org/10.52944/PORT.2025.61.2.008
Краткое сообщение

Профориентация как фактор снижения академических рисков: модели и эффективность

А. Р. Старинская
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Российская Федерация
astarinskaya1@kantiana.ru

Аннотация
Несмотря на существование различных подходов к профессиональному самоопределению, сохраняется разрыв между ожиданиями абитуриентов и реальными требованиями профессий, что приводит к значительным академическим и экономическим потерям. В исследовании, основанном на анкетировании и глубинных интервью студентов БФУ им. И. Канта, выявлены ключевые факторы, влияющие на устойчивость профессионального выбора и причины смены образовательной траектории.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентация, смена специальности, профессиональный выбор, академические риски, высшее образование

Для цитирования: Старинская А. Р. Профориентация как фактор снижения академических рисков: модели и эффективность // Профессиональное образование и рынок труда 2025. Т. 13. № 2. С. 133–137. https://doi.org/10.52944/PORT.2025.61.2.008

Статья поступила в редакцию 22 апреля 2025 г., поступила после рецензирования 12 мая 2025 г. принята к публикации 14 мая 2025 г.

Short communication

Career guidance as a key factor in the conscious choice of profession, strategies for reducing academic risks

Anna R. Starinskaya
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation
astarinskaya1@kantiana.ru

Adstract
Despite existing approaches to professional self-determination, there remains a gap between applicants' expectations and actual job requirements, leading to significant academic and economic losses. The study, based on a survey and in-depth interviews

© Старинская А. Р.

with students of the Immanuel Kant Baltic Federal University, identified key factors influencing the stability of professional choice and the reasons for changing the educational trajectory.

Keywords: professional self-determination, career guidance, change of major, career choice, academic risks, higher education

For citation: Starinskaya, A. R. (2025). Career guidance as a key factor in the conscious choice of profession, strategies for reducing academic risks. *Vocational Education and Labour Market*, 13 (2), 133–137. https://doi.org/10.52944/PORT.2025.61.2.008

Received April 22, 2025; revised May 12, 2025; accepted May 14, 2025.

Введение

Настоящее исследование, проведенное на базе Балтийского федерального университета имени И. Канта, направлено на изучение эффективности профориентационных практик и факторов, влияющих на устойчивость профессионального выбора студентов.

Обращение к данной проблематике обусловлено, во-первых, устойчивым ростом числа студентов, меняющих направление подготовки в процессе обучения, во-вторых, существующим разрывом между ожиданиями абитуриентов и реальными требованиями профессиональной деятельности.

Методы

Исследование проводилось в течение 2024–25 учебного года и включало три взаимосвязанных этапа: подготовительный, основной и аналитический. Количественная часть исследования базировалась на анкетировании 100 студентов 1–3 курсов различных направлений.

Качественная составляющая исследования реализовывалась через проведение 15 глубинных полуструктурированных интервью со студентами, сменившими направление подготовки. Отбор информантов осуществлялся целенаправленно по следующим критериям: смена направления подготовки после 1–2 курса, а также разные исходные специальности (технические, гуманитарные, естественнонаучные). Каждое интервью длилось 40–60 минут и включало вопросы о мотивах первоначального выбора, причинах его пересмотра, оценке эффективности пройденной профориентации и предложениях по совершенствованию системы профессионального самоопределения.

Для обработки количественных данных применялись методы математической статистики. Первичный анализ включал расчет основных описательных статистик – средних значений, процентных распределений и показателей вариации. Качественные данные подвергались содержательному анализу по методике тематического кодирования. После транскрибирования текстов интервью проводилось их многократное чтение с выделением значимых смысловых единиц. Все этапы исследования проводились с соблюдением этических норм – участники давали информированное согласие, гарантировалась конфиденциальность данных и право на отказ от участия в любой момент.

Результаты и обсуждение

Анализ анкетных данных выявил, что лишь 38 % опрошенных студентов демонстрируют уверенность в правильности выбранной специальности. При этом 42 % респондентов признались, что испытывают сомнения относительно своего профессионального будущего, а 20 % активно рассматривают возможность смены направления подготовки.

Студенты, прошедшие полноценную профориентацию в школе, в 2-3 раза реже задумываются о смене профессии по сравнению с теми, кто такой возможности не имел.

Глубинные интервью позволили выявить основные причины смены образовательной траектории. На первом месте оказалось несоответствие ожиданий реальности (47 % случаев), когда студенты сталкивались с расхождением между своими представлениями о профессии и фактическим содержанием учебной программы. «*Я думал, что IT — это только про программирование и создание крутых приложений. А на первом курсе нас завалили математикой, теорией алгоритмов... Я не ожидал, что будет так много абстрактных вещей, которые, как мне казалось, не имеют отношения к реальной работе*» (студент 2-го курса, Прикладная математика и информатика).

Второй по значимости причиной (28 %) стало давление родителей или социального окружения при первоначальном выборе специальности. «*Родители настояли на спецдефе, а мне очень сложно справиться с эмоциями, когда вижу маленьких детей с какими-то особенностями. Понимаю, что данная профессия популярна и востребована, но мне тяжело. Сейчас хочу перевестись на филологию, потому что всегда интересовалась этим*» (студентка 2-го курса, Специальное (дефектологическое) образование).

Особенно показательны в этом плане истории студентов, которые, следуя семейной традиции, поступали на медицинские или педагогические специальности, но впоследствии осознали отсутствие внутренней мотивации к этим видам деятельности. «*У нас вся семья — врачи. Бабушка, отец, старший брат. Мне даже в голову не приходило, что можно куда-то еще пойти. Но на втором курсе я понял, что не вынесу вида крови, а сквозь зубрежку анатомии просто не могу пробиться*» (студент 3-го курса, лечебное дело).

Качественный анализ интервью выявил интересную закономерность: критическим периодом для пересмотра профессионального выбора оказывается конец 2-го – начало 3-го курса. Именно в это время студенты получают достаточный объем профессиональных знаний и навыков, позволяющих адекватно оценить соответствие специальности своим способностям и интересам. Многие информанты отмечали, что первые два года обучения воспринимались ими как «общеобразовательные», и только на третьем курсе начиналось настоящее погружение в профессию, которое и становилось моментом истины.

Важным результатом исследования стало выявление региональной специфики профессионального самоопределения. Анализ данных показал, что 35 % студентов при выборе специальности руководствовались особенностями экономики Калининградской области, отдавая

предпочтение таким направлениям, как логистика, туризм и международные отношения. Однако при этом 62 % этих студентов не имели четкого представления о реальных перспективах трудоустройства в регионе.

Выявленная в исследовании потребность в интеграции университета с работодателями подтверждает тезис о критической роли профессиональных экосистем (ltman et al., 2021). Однако наши данные показывают, что в условиях анклавного региона подобные связи должны формироваться уже на этапе школьной профориентации, а не только в вузе. Это противоречие указывает на необходимость более тесной интеграции между университетом и работодателями при организации профориентационной работы.

Анализ данных выявил четкую зависимость между типом профориентационной работы и устойчивостью профессионального выбора студентов (Сергеев, 2024; Чистякова, 2022).

Традиционная модель, основанная преимущественно на диагностическом тестировании и информационных лекциях, показала ограниченную эффективность. Лишь 38 % студентов, прошедших такую форму профориентации, сохранили уверенность в правильности выбранной специальности к 3-му курсу. Глубинные интервью показали, что основной проблемой данной модели является ее оторванность от реальной профессиональной деятельности и потребностей рынка труда.

Практико-ориентированная модель продемонстрировала значительно лучшие результаты – 68 % студентов, участвовавших в профессиональных пробах и стажировках, сохранили первоначальный профессиональный выбор. Особенно эффективными оказались программы, включавшие не менее 40 часов практической деятельности по выбранному направлению.

Наибольшую эффективность продемонстрировала сетевая модель интеграции школ, вуза и предприятий, где показатель устойчивости профессионального выбора достиг 82 %. Уникальность этой модели заключается в создании единого профориентационного пространства, где учащиеся последовательно знакомятся с профессией на разных этапах образования.

Заключение

Обсуждение результатов позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, подтвердилась гипотеза о том, что эффективность профориентации напрямую зависит от степени включенности практического компонента. Во-вторых, выявлен критический период профессионального самоопределения – переход от школьного обучения к вузовскому, требующий особого внимания. В-третьих, доказана необходимость учета региональной специфики при разработке профориентационных программ.

Полученные данные имеют важное значение для совершенствования системы профессиональной ориентации в регионе. Они свидетельствуют о необходимости перехода от разрозненных мероприятий к созданию целостной системы сопровождения профессионального самоопределения,

интегрирующей возможности образовательных учреждений и работодателей.

Список литературы

1. Сергеев И. С. Результаты образовательной профориентации и их оценка: модель «Четыре цветные корзины» // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 4. С. 6–28. https://doi.org/10.52944/PORT.2024.59.4.001

2. Чистякова С. Н. Региональные модели профессионального самоопределения молодежи. Москва: Педагогика, 2022. 180 с.

3. ltman E., Schwartz J., Kiron D., Jones R., Kearns-Manolatos D. Workforce Ecosystems: A New Strategic Approach to the Future of Work // MIT Sloan Management Review. 2021.

References

Chistyakova, S. N. (2022). *Regional models of professional self-determination of youth*. Pedagogy. (in Russ.)

ltman, E., Schwartz, J., Kiron, D., Jones, R., & Kearns-Manolatos, D. (2021). Workforce Ecosystems: A New Strategic Approach to the Future of Work. *MIT Sloan Management Review*.

Sergeev, I. S. (2024). The results of educational professional orientation and their assessment: The "Four colored baskets" model. *Vocational Education and Labour Market*, 12 (4), 6–28. (In Russ) https://doi.org/10.52944/PORT.2024.59.4.001

Информация об авторе

Старинская Анна Романовна, аспирант, ведущий специалист департамента нового набора Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, ORCID: https://orcid.org/0009-0005-3853-706X, astarinskaya1@kantiana.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Anna R. Starinskaya, Postgraduate Student, Leading Specialist of the Admissions Department of the Immanuel Kant Baltic Federal University, ORCID: https://orcid.org/0009-0005-3853-706X, astarinskaya1@kantiana.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

Author has read and approved the final manuscript.